

С. Г. МАЛЫШЕВА
Е. В. ШЛИЕНКОВА

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. ДЕРЕВЯННЫЕ КРЕПОСТИ САМАРЫ

SOCIO-CULTURAL PHENOMENON OF HISTORICAL TERRITORIES.
WOODEN FORTRESS OF SAMARA

Рассматриваются архитектурно-планировочные особенности деревянных крепостей г. Самары, построенных по соседству друг с другом с временным интервалом в 120 лет. Анализируются истоки появления одной из уникальных пространственных характеристик Самары – особого исторического кода развития ее территории, когда при каждом новом этапе застройки в городе формировался новый центр с последовательным перемещением все выше по водоразделу от стрелки рек Волги и Самары. Обосновывается появление данной пространственной экспансии возведением второй деревянной крепости как нового городского центра, но не на месте сгоревшей первой крепости, а на соседней территории через 200 м. Так как на данный момент обе крепости не сохранились, за исключением фрагментов фундаментов, находящихся в глубоком культурном слое, то авторами анализируются возможности нового прочтения «памяти места» и восстановления утраченного в свое время культурного и генетического кода города. В статье предложен алгоритм разработки и последующей комплексной реализации историко-культурной стратегии городского развития, опирающейся на создание уникальных моделей общественных пространств, способных соединить прошлое и настоящее в новой пространственной парадигме. Рассматривается концепция интерактивной платформы с целью продвижения социокультурного проекта и привлечения внимания общественности к проблеме безвозвратной утраты историко-культурного наследия.

Ключевые слова: деревянные крепости Самары, реновация, наследие, общественные пространства, медиа-мифология

История строительства двух деревянных крепостей Самары

Строительство самарских крепостей проходило в период закрепления государственных границ России в Среднем Поволжье: первая крепость – конец XVI в., построенная при Борисе Годунове (основатель князь Засекин), вторая крепость – начало XVIII в., построенная при Петре I. Территория в современных границах Самарского региона за свою длительную историю была дважды государственным форпостом. В XII-XIII вв. она была южной границей государства Волжская Булгария. А через четыре века в XVI-XVIII вв. стала

The architectural and planning features of wooden fortresses of the city of Samara, built next to each other with a time interval of 120 years, are considered. The origins of one of the unique spatial characteristics of Samara, a special historical code of development of its territory, are analyzed, when at each new stage of development in the city a new center was formed with a consistent movement higher and higher along the watershed from the arrow of the Volga and Samara rivers. The emergence of this spatial expansion is justified by the construction of a second wooden fortress as a new urban center, but not in the place of the burnt first fortress, but in the neighboring territory after 200 m. Since at the moment both fortresses have not survived, with the exception of basement fragments, the authors analyze the possibilities of a new reading of the “memory of the place” and the restoration of the cultural and genetic code of the city that was lost in due time. The article proposes an algorithm for the development and subsequent comprehensive implementation of the historical and cultural strategy of urban development, based on the creation of unique models of public spaces that can connect the past and the present in a new spatial paradigm. The concept of an interactive platform is considered with the aim of promoting a sociocultural project and drawing public attention to the problem of the irretrievable loss of the historical and cultural heritage.

Keywords: wooden fortresses of Samara, renovation, heritage, public spaces, media mythology

восточной границей Русского государства с центром в городе-крепости Самаре [1]. В 1550 г. произошло присоединение Казанского ханства к России, которое имело большое значение и положительное влияние на судьбу народов Среднего Поволжья. Начался процесс активного заселения, и нужно было обезопасить Приволжские земли от возможных набегов кочевых племен. С этой целью началось возведение городов-крепостей и укрепленных засечных линий. Так во второй половине XVI в. появились крепости Уфа (1574 г.), Самара (1586 г.), Саратов (1590 г.).

Первая крепость Самары была построена на мысе водораздела рек Самары и Волги. Она имела

форму прямоугольника, почти квадрата, со сторонами 213 и 245 м. Ее оградил бревенчатый острог высотой 2,5–3 м. По периметру укреплений на расстоянии 60–100 м друг от друга стояли 11 сторожевых башен с шатровыми крышами и наблюдательными вышками. По углам крепости башни были шестигранные, а на прямых участках стен – четырехгранные (рис. 1). Крепость располагалась на волжском склоне водораздела так, что ее восточная стена со сторожевыми башнями проходила по гребню рельефа, а населенная часть была скрыта от обзора со стороны наиболее вероятного нападения противника. Южная стена стояла вдоль крутого берега р. Самары, являвшейся серьезным природным препятствием. (рис. 2). С северной стороны к крепости вплотную примыкал лес. Вероятно, одновременно с крепостью вне ее стен, с юго-западной стороны, была основана Болдырская слобода, где поселились волжские казаки с атаманом Никитой Болдырем, служившие у первого самарского воеводы Георгия Засекина [1]. В XVII в. первая деревянная крепость Самары подверглась вооруженному нападению. Объединенные силы кочевых племен калмыков и ногайцев предпринимали набеги на русские окраины. В 1639 г. они осадили Самару, но под ударами русских войск вынуждены были уйти в степи. Опасность их новых нападений продолжалась еще тридцать лет.

Уникальным историческим архитектурно-планировочным кодом развития города Самары является поэтапное перемещение на новую территорию со сдвигом по гребню рельефа. Сегодня у города в структуре исторического центра имеются четыре

площади, являвшиеся административно-культурным центром Самары в различные периоды его развития: Хлебная пл. (1590–1850), пл. Революции (1850–1900), пл. Куйбышева (1900–1960) и Самарская пл. (1960 – по настоящее время). Это впервые проявилось при строительстве второй деревянной крепости как нового городского центра, на новом месте по соседству с расположением первой крепости, которая в 1703 г. сильно пострадала от пожара.

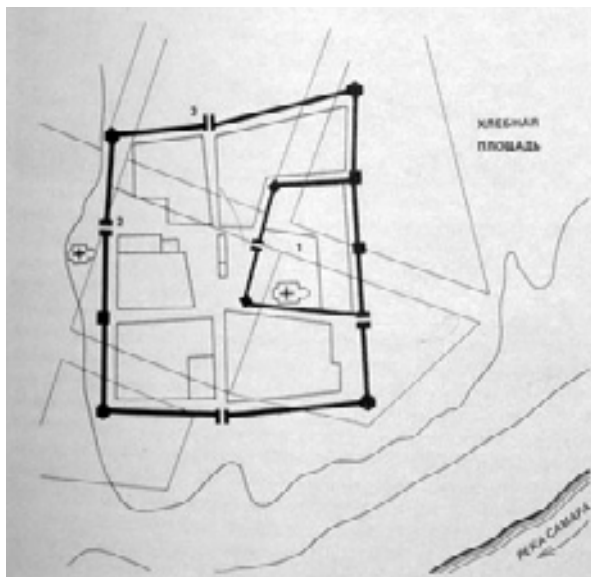

Рис. 1. План-схема первой крепости Самары по Е.Ф. Гурьянову: 1 – город-кремль; 2 – Спасская башня; 3 – городские ворота

Рис. 2. Гравюра Адама Олеария

Вторая деревянная крепость строится в 1704–1706 гг. на совершенно свободном месте, в 200 м к северо-востоку от первой крепости. Общегородские укрепления представляли собой линейную структуру, которая начиналась в виде крепости от высокого берега реки Самары и тянулась по северо-восточной окраине города до Волги. Их общая протяженность составляла 1320 м [2]. Главной частью укреплений являлась деревянная крепость, построенная по европейскому образцу, что и дало ей название «замок» (рис. 3). П.С. Паллас, путешествуя в 1769 г. по разным провинциям Российской Империи, писал о Самаре: «Сначала была в городе деревянная крепость; но как она в 1703 г. сгорела, то в 1704 сделана на восточной стороне, между Волгою и Самарою на низком увале правильная земляная крепость с дефилями, которая еще и ныне видна» [3, с. 225].

Крепость была регулярной, в плане имела форму ромба, по ее углам располагались четыре круглых земляных бастиона. Фронтальная сторона крепости двумя фасадами земляных валов была развернута на

восток. Бастионы соединялись земляными валами высотой 4,5–5 м. Противоположная сторона «замка» была обращена к жилой застройке. Ее валы смыкались у западного бастиона, располагавшегося на современном перекрестке улиц Крупской и Степана Разина. Около бастиона находились въездные ворота в «замок», кроме них были еще двое ворот, из которых одни – «тайные» (потайные). Перед западной стороной «замка» рва не было. Внутри крепости, ближе к северному бастиону, стояла восьмиугольная рубленая башня с шатровой тесовой крышей, называлась она «раскат». Башня, видимо, была дозорной. Внутренние размеры «замка» по продольной и поперечным осям соответственно составляли 383 и 202 м. Общая площадь крепости – 3,8 га. По своему времени крепость-«замок» представляла собой весьма прочную цитадель укреплений. Таким образом, в самом начале XVIII столетия в Самаре вместо сгоревших «без остатку кремля и палисада» в другом месте была построена своеобразная система укреплений, сочетавшая достижения европейской фортифика-

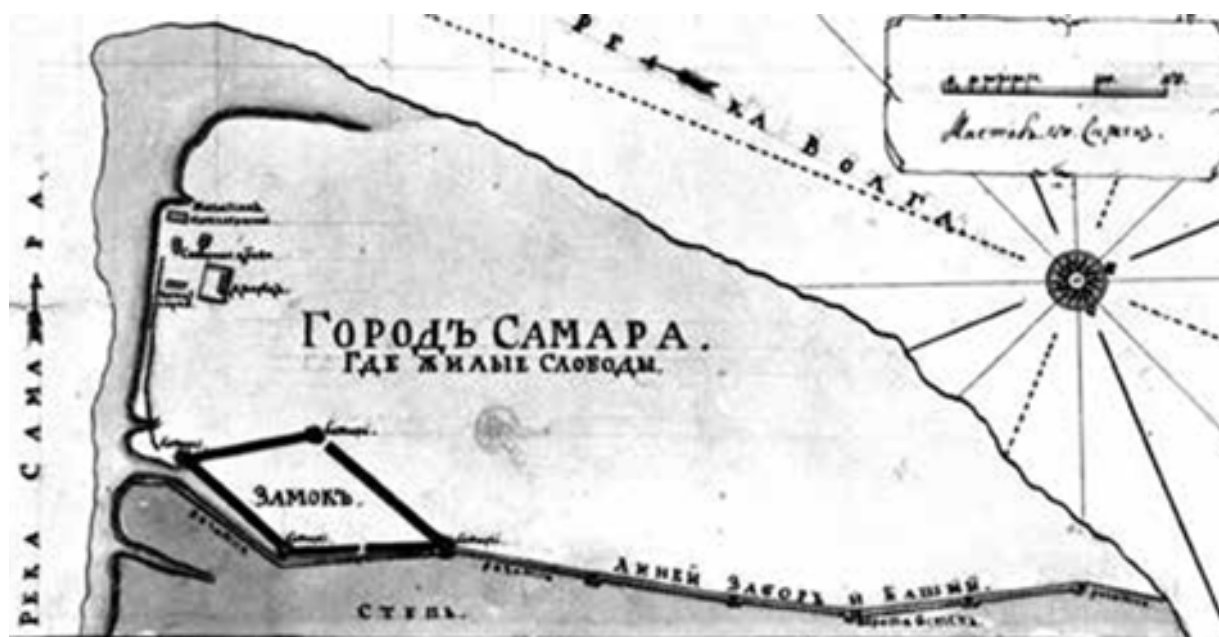

Рис. 3. План Самары на ландкарте Новой Закамской линии 1733 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 45. Д. 2087)

Рис. 4. Гравюра Джона Кэстля 1733 г.

ционной практики с вековыми традициями русского крепостного деревянного зодчества (рис. 4). В 1722 г. царь Петр I, проезжая через Самару, лично посетил вторую крепость [4]. Дальнейшее развитие Самары показало, что ее укрепления не только служили защитой, но и определяли границы планировки и застройки города почти до конца XVIII в. В 1782 г. Самара получила первый «геометрический» план, где территория второй крепости была закреплена в планировке кварталов (рис. 5). Долгое время это являлось единственным видимым свидетельством исторического существования двух крепостей.

Археологические раскопки на территории крепости XVIII в.

Фрагменты деревянной конструкции вала и других частей второй крепости были впервые открыты археологами в 2013 г. На территории месторасположения культурного слоя крепости 1706 г. археологические работы проводились в течение

трех лет (2013, 2014, 2017 гг.). Первоначально раскоп был сделан на площади 128 м² и состоял из четырех секторов. Половина раскопа занимали бревенчатые конструкции, применяемые при возведении фортификационных сооружений. Глубина залегания сохранившихся конструкций около 3 м. Деревянные бревна толщиной 20–25 см собраны в венцы и заполнены речным песком. Кроме венцов, сохранившихся на высоту около 2 м, была открыта нижняя часть стены из двух параллельных рядов горизонтальных бревен с засыпкой чистым песком. С другой стороны к стене примыкает настил из досок (рис. 6). Деревянные материалы в виде венцов являются остатками внутренней нижней конструкции вала крепости, стена и настилы из досок являются частью проезда в крепость. Датировка лабораторных анализов на углерод подтвердила дату возведения деревянных конструкций как начало XVIII в. По результатам археологических исследований 2013–2014 гг. (научно-исследовательские археологические лаборатории Самарского государственного университета и

Рис. 5. Архивный план Самары 1782 г. (РГВИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 732. Л. 1)

Поволжской социально-гуманитарной академии) был сделан вывод, что выявленные деревянные конструкции являются фрагментом юго-западной стены земляной крепости 1706 г. В настоящее время особо актуальным является присвоение оставшимся фрагментам крепости статуса «объект историко-культурного наследия федерального значения».

Архитектурные исследования

В задачи архитектурного исследования входит формирование нового социокультурного средового феномена, когда историко-архитектурный объект становится предметом коммуникации в культурном пространстве.

Фрагменты городской среды всех историко-градостроительных слоев по возможности должны быть сохранены в планировочной структуре, силуэте и облике современной Самары. На основе анализа историко-архивных материалов в историческом центре Самары были выделены четыре градостроительных слоя, которые должны быть представлены такими важными планировочными элементами, как центральная площадь и главная улица. На их территории при решении вопросов застройки должен соблюдаться приоритет историко-культурного наследия.

В Самарском государственном архитектурно-строительном университете в 2004 г. доцентами С.Г. Малышевой и Т.В. Вавилонской был разработан историко-культурный опорный план (ИКОП) исторического центра Самары. В ИКОП территория культурного слоя двух деревянных крепостей была заявлена как место сохранения культурного слоя. С

целью проработки комплексной реализации историко-культурной стратегии городского развития исторического центра под руководством С.Г. Малышевой и Т.В. Вавилонской в 2005 г. А. Грибановым был выполнен архитектурный проект «Реновация крепости Самара 1586 г.».

В 2011 г. тема реновации первой крепости Самары была детально проработана в Материалах по подготовке Особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в Самарской области в составе других 15 наиболее перспективных площадок. Работа выполнялась по заказу министерства спорта, туризма и молодежной политики Самарской области. На следующем этапе в утвержденной в 2013 г. Стратегии комплексного развития Самары на период до 2025 г. одним из 10 ключевых стратегических направлений было определено «пространственное развитие и формирование креативной городской среды». Среди пилотных проектов по данному направлению стал проект «Реконструкция района Хлебной площади с созданием культурно-этнографического центра «Самарские крепости» [5].

Ключевыми задачами развития проекта, кроме исследовательской работы, являются следующие:

- разработка презентационной платформы (виртуальной интерактивной модели объекта и мобильного экспозиционного модуля) с целью продвижения проекта, актуализация внимания общественности к проблеме безвозвратной утраты историко-культурного наследия;
- формирование условий для привлечения инвестиций с целью реновации исторически значимых территорий и создания новых общественных про-

Рис. 6. Раскопки 2013 – 2014 гг. крепости 1706 г.

странств рекреационного комплекса, включающего в себя гармоничное взаимодействие всех исторических слоев и современной пространственной парадигмы, на основе концептуальных подходов в области средового проектирования.

Концепция реновации исторического места

В рамках концепции предлагается провести комплекс работ по усилению туристической привлекательности рассматриваемой территории на основе проявления исторической «памяти места». На начальном этапе был определен сценарий архитектурно-ландшафтной организации этой местности [6]. Отправной точкой в сценарии является историческая особенность места: расположение здесь в XVI и XVIII вв. двух деревянных крепостей, а именно возможность материализовать в визуальном пространстве данной территории ее самые древние слои. Важным видится закрепление в городской среде границ двух крепостей. В основе концепции лежит принцип создания уникальной модели общественного пространства, способного соединить прошлое и настоящее. Разработка проекта и строительство туристско-развлекательного, культурно-просветительского комплекса «Самарские крепости» на территории квартала № 2 и прилегающей территории Хлебной площади в исторической части города Самары должно проводиться с максимальным учетом специфики и масштаба крепостей.

Общая площадь туристско-рекреационного комплекса с набережной на р. Самаре составляет по проекту 9 га. На территории комплекса по проекту

предлагается реновация фрагмента крепостной стены первой крепости. Планируется воссоздание первой церкви Самары. В туристско-развлекательном, культурно-просветительском комплексе «Самарские крепости» предлагается построить ресторан, трактир, гостиничный комплекс, подземный паркинг, прокат велосипедов, торговый и офисный центры. Выставочный центр предполагается разместить по соседству в здании бывшей мельницы Соколова. Проект не ограничивается реновацией самой крепости и предполагает развитие территории от крепостных стен до реки Самары. Туристско-рекреационный комплекс по данному проекту должен включать в себя создание части набережной реки Самары с яхт-клубом и лодочной станцией (рис. 7, 8). Почти все объекты комплекса должны быть построены заново, с учетом сохранения расположенной на этой территории исторической застройки XIX в.

Территория второй крепости в настоящее время наполовину застроена зданиями XIX в.: здание хлебной биржи, пожарное депо и другие постройки. Эти здания входят в список охраняемых объектов историко-культурного наследия. Вторую половину территории крепости Петровской эпохи XVIII в. в настоящее время занимает сквер Хлебной площади. Именно в этой части археологами в 2013 г. был открыт фрагмент основания вала юго-западной стены второй крепости. Над раскопом планируется возведение музейного павильона для экспонирования деревянных конструкций крепости. Благодаря реализации этого проекта Самара обогатится уникальным комплексом, воссоздающим среду русского зодчества XVI и XVIII вв. Нет никаких сомнений, что

Рис. 7. Общий вид проекта реновации крепости Самара 1586 г. и прибрежной зоны

Рис. 8. Общий вид проекта реновации крепости Самары 1586 г.

крепость и прилегающая к ней территория станут наиболее важными объектами туристической инфраструктуры исторического центра Самары и будут привлекать туристов не только со всей России, но и из-за рубежа. Проект имеет важное региональное значение историко-культурной направленности. Ведь именно со времени строительства первой Самарской крепости началось поступательное развитие региона, который в настоящее время является одним из наиболее сильных в социально-экономическом отношении и динамично развивающихся субъектов Российской Федерации. О феномене исторических территорий как об объекте градорегулирования и о ресурсе развития социально-культурного пространства города профессор Т.В. Каракова делает заключение: «Преобразованная среда становится ресурсом развития социокультурного пространства, а состояние материально-пространственной среды города, сохранение и преумножение его ценностно-ориентационной среды, архитектурной и ландшафтной композиции, колористическое и световое оформление и другие характеристики, формирующие ее потребительские качества, становятся объектом градорегулирования» [7]. Крепости Самары, способные соединить прошлое и настоящее в новой пространственной парадигме, станут гордостью, визитной карточкой столицы губернии.

Медиа-мифология

Возможности погружения в исторический контекст, при отсутствии подлинных «свидетелей истории», могут быть расширены различными интерак-

тивными, игровыми и проектными инструментами со-участия и со-включенности в процесс воссоздания «ткани» и «духа» времени. Наша группа под руководством доцента кафедры инновационного проектирования Е.В. Шлиенковой начала разработку подобного алгоритма, который включает в себя:

- виртуальные маршруты в режиме дополненной реальности по территории крепостей и мобильные приложения;
- контент-платформу со-проектирования – возможность индивидуальной или сетевой реконструкции любых участков или деталей крепостных сооружений на основе базовой модели и привязанного к ней каталогу различных прото-текстур, объектов, конструктивных элементов;
- игровую модель как образовательный сегмент изучения локальной истории.

Проблема ограниченности фактологического и археологического материала для максимально точной виртуальной реконструкции на данный момент будет решена открытостью базы данных для различных форм коммуникации всех, кто увлекается не только историей средневековой России и деревянным зодчеством. Наша задача создать концентрацию исследовательских ресурсов из различных источников, способных пролить свет на культуру строительства деревянных крепостей, взаимовлияния различных градостроительных концепций освоения прибрежных территорий и генетических кодов первых поселенцев.

Медиа-мифология – отличный инструмент погружения в новую реальность и потому не может носить исключительно линейный характер. В зави-

симости от задач, миф трансформирует один и тот же контекст, создает несколько уровней смысловых интерпретаций и вневременных иллюзий [8]. Другим важным свойством открытого дискурса в рамках построения нового мифа о городе можно считать многомерность эмпирических слоев, получаемых в результате пересечения и апробации сразу нескольких интерактивных платформ: виртуальных маршрутов, виртуального конструктора и игры. Имея привязку к конкретным туристическим трекам, мы получаем «вневременной тоннель» в той их части, в которой образовалась физическая пустота в результате отсутствия самого исторического объекта.

Выводы. Несмотря на то, что никакая даже самая удачная реконструкция не заменит прямой и непосредственный контакт с подлинностью, мы компенсируем эту пустоту новым качеством наполненности среды – контактом с «памятью места». Этот прием позволяет удерживать неослабевающий интерес к истории, корням и энергии места [9]. Каждый новый мифологический сюжет будет требовать уточнения и корректировки, постоянно находиться в публичном пространстве и удерживать фокус внимания. Медиа-мифология превращается в форму социального активизма, в медиа-музеефикацию и коллективную ответственность за коллективную память.

Об авторах:

МАЛЫШЕВА Светлана Геннадиевна

кандидат архитектуры, декан, доцент
Самарский государственный технический университет
Академия строительства и архитектуры
443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194
E-mail: f.design@mail.ru

ШЛИЕНКОВА Елена Викторовна

кандидат философских наук, доцент
Самарский государственный технический университет
Академия строительства и архитектуры
443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194
E-mail: el.shlienkova@gmail.com

Для цитирования: Малышева С.Г., Шлиenkova E.B. Социокультурный феномен исторических территорий. Деревянные крепости Самары // Градостроительство и архитектура. 2018. Т. 8, № 4. С. 125–132. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.04.21.
For citation: Malysheva S.G., Shlienkova E.V. Socio-Cultural Phenomenon of Historical Territories. Wooden Fortress of Samara // Urban Construction and Architecture. 2018. V. 8, 4. Pp. 125–132. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.04.21.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матвеева Г., Медведев Е., Храмков Л. Край Самарский. Куйбышев: книжное изд-во, 1984. 128 с.
2. Гурьянов Е. Древние вехи Самары: <http://www.istmira.com/razlichnoe/drevnie-vexi-samary/page/23/> (дата обращения: 15.07.2018).
3. Паллас П. Путешествие по разным провинциям Российской Империи / Издательство при Императорской Академии Наук. СПб., 1773. Ч. 1. 786 с.
4. Синельник А. Градостроительная история Самарского края. Самара: ООО «Офорт», 2000. 192 с.
5. Малышева С. Пространственное преобразование территорий в комплексной стратегии г.о. Самара до 2025 г. // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: материалы 70-й юбилейной Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР / СГАСУ. Самара, 2013. С. 20–27.
6. Малышева С. Проектирование туристических комплексов на основе исторического контекста // Научное обозрение. 2015. № 9. С. 335–337.
7. Каракова Т.В. Дизайн среды как ресурс развития социокультурного пространства города // Приволжский научный журнал. 2012. № 1. С. 111–115.
8. Dixon S. Digital Performance: A History of New Media, in Theater, Dance, Performance Art, and Installation. The MIT Press, 2007.
9. Shlienkova E., Shcherbina A., Malakhov S., Repina E. – Reserve – Museum. Samarskaya Luka as an Ecosystem and the Myth-Space // S.A.V.E. Heritage. Safeguard of Architectural, Visual, Environmental Heritage: IX International Forum of Studies “Le Via dei Mercanti”, 2011.

MALYSHEVA Svetlana G.

PhD in Architecture, Dean, Associate Professor of the Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage Chair
Samara State Technical University
Academy of Architecture and Civil Engineering
443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194
E-mail: f.design@mail.ru

SHLIENKOVA Elena V.

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Innovative Design Chair
Samara State Technical University
Academy of Architecture and Civil Engineering
443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194
E-mail: el.shlienkova@gmail.com